

Габдрахманова Ильдана Муслимовна

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

СУРРОГАТНАЯ МАТЬ КАК СУБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Аннотация: в статье анализируются вопросы, связанные с оказанием услуг суррогатного материнства, учитывая особенности возникающих правоотношений и статуса суррогатной матери. Рассматриваются требования, предъявляемые к суррогатной матери, а также выявляются риски, с которыми сталкивается женщина, согласившаяся на процедуру имплантации эмбриона и вынашивание ребенка. Вывод делается о необходимости юридического регулирования статуса всех участников правоотношений, связанных с осуществлением права на суррогатное материнство, как обязательного элемента правового государства.

Ключевые слова: семейное право, правоотношения, суррогатное материнство, правовой статус суррогатной матери.

В Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) содержится понятие «суррогатной матери». Согласно закону, суррогатная мать – это женщина которая вынашивает плод после переноса донорского эмбриона. Также законодатель сформулировал требование к суррогатной матери, женщина должна быть в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, иметь не менее одного здорового собственного ребенка, иметь медицинское заключение о своем удовлетворительном здоровье, а также выразить письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Также отмечается, что женщина, выступающая в роли суррогатной матери, не может одновременно быть донором яйцеклетки.

Законодательством Российской Федерации предусмотрен открытый перечень требований, предъявляемых к кандидатуре суррогатной матери. Если

обратимся к зарубежной практике, то, например, в Бразилии и Венгрии существует законодательно закрепленное требование о том, что роль суррогатной матери может выполнить только родственница генетических родителей [2, с. 61]. В Великобритании же в соответствии с законом 1985 года юридической матерью считалась женщина, которая выносила и родила ребенка, что не учитывало возрастающую практику суррогатного материнства. В 1990 году этот вопрос был решен по образцу калифорнийского законодательства, что позволило ребенку, рожденному с помощью суррогатного материнства, быть признанным законным ребенком лиц, обратившихся к суррогатной матери, без необходимости обращения в суд.

Некоторые авторы же считают, что возраст суррогатной матери должен был снижен, до 18 лет, т.е. совершеннолетия, так, например, Е.В. Стеблева полагает, что критериями, которым должна соответствовать суррогатная мать, являются: возрастной критерий – достижение совершеннолетнего возраста. Медицинский критерий – психическая способность к деторождению. Социальный критерий – наличие собственного ребенка. А в качестве определения суррогатной матери, Е.В. Стеблева предлагает понимать – совершеннолетнюю, способную к деторождению, здоровую женщину, обязующуюся выносить и родить генетически чужого по отношению к ней ребенка для потенциальных родителей (родителя) [3, с. 9].

Как уже было сказано выше, наш законодатель четко сформулировал перечень требований, предъявляемых к суррогатной матери. Но, как мы считаем, упустили важный момент, что при заключении договора суррогатного материнства не учитывается наличие неснятую или непогашенную судимость. Мы же считаем, что внимание к судимости суррогатной матери является необходимым. Во-первых, если суррогатная мать пожелает оставить ребенка себе, то необходимо обеспечить Проверка судимости помогает исключить потенциальные угрозы для благополучия и безопасности ребенка. Если рассматривать с психологической точки зрения, то судимость суррогатной матери может отразить ее психологическое и эмоциональное состояние. Прошлые правонарушения могут указывать на

возможные проблемы в поведении и устойчивости личности, что может повлиять на способность справиться с эмоциональными и физическими стрессами, связанными с суррогатным материнством. Кроме того, важно отметить, что проверка судимости суррогатной матери способствует обеспечению законности и прозрачности процесса суррогатного материнства. Это помогает защитить интересы всех сторон – генетических родителей, суррогатной матери и будущего ребенка, и предотвратить возможные юридические проблемы в будущем.

Также не проводится проверка соответствия места проживания санитарно-гигиеническим и техническим стандартам, необходимым для проживания ребенка, или определенному уровню дохода у суррогатной матери. Недостаточные санитарные условия могут стать источником различных заболеваний и угрожать как физическому, так и психологическому здоровью суррогатной матери, что в свою очередь может повлиять на успешность процесса вынашивания и рождения ребенка. Кроме того, соблюдение санитарно-гигиенических и технических стандартов места проживания суррогатной матери является важным аспектом обеспечения правильного развития и здоровья будущего ребенка. Окружающая среда имеет прямое влияние на здоровье и благополучие детей, поэтому обеспечение безопасных и здоровых условий для суррогатной матери является неотъемлемой частью успешного процесса суррогатного материнства.

Однако возникает вопрос, почему в соответствии с частью 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации такое предпочтение отдается суррогатной матери. В. В. Шадрин в своей статье, посвященной правовой суррогатного материнства говорит о том, что предоставление суррогатной матери родительских прав в отношении ребенка может нарушить права генетических родителей [4, с. 641]. Приоритет отдается суррогатной матери, поскольку законодательство аргументирует, что в процессе вынашивания у нее возникают материнские чувства и привязанность к ребенку. Однако не учитывается, что более важным социальным аспектом является положение супружеской пары, которой не удается зачать ребенка естественным путем. Законодательство указывает на период –

12 и более месяцев активной попытки зачатия, потративших значительные средства на лечение и процедуры ЭКО, а также переживших значительный стресс.

Несовершенство законодательства содействует суррогатным матерям в злоупотреблении своим абсолютным правом на оставление ребенка у себя, на что указывает устоявшаяся судебная практика. Однако недавно Петербургским районным судом было рассмотрено дело, которое названо прецедентным ввиду того, что суд занял позицию генетических родителей. Пленумом Верховного суда РФ принято постановление от 16 мая 2017 г. №16, в соответствии с которым отказ суррогатной матери передать ребенка родителям не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска потенциальных родителей о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание [1]. Вероятно, судебная практика подтолкнет законодателя к внесению изменений в СК РФ.

Анализ норм нашего законодательства, позволяет говорить о том, что положения закона не отвечают интересам всех заинтересованных участников процесса, а именно – генетических родителей. Предпочтение в данных правоотношениях отдается суррогатной матери, так как является физическим проводником для развития эмбриона и вынашивания ребенка, что придает ей особое значение в процессе рождения ребенка. Ее роль в процессе дает основание законодателям уделять внимание ее правам и интересам.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 №16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. – №110.

2. Померанцева Е.И. Законодательное обеспечение вспомогательных репродуктивных технологий: состояние проблемы (Обзор литературы) / Е.И. Померанцева, А.Ю. Козлова, О.М. Супруга // Проблемы репродукции. – 2001. – №2. – С. 61.

3. Стеблева Е.В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Стеблева. – М., 2012. – С. 1–219. – EDN QHYGSX

4. Шадрин В.В. Правовая природа суррогатного материнства / В.В. Шадрин // Молодой ученый. – 2015. – №22 (102). – С. 641–645. EDN VDDJCB